

Бай Шици толкнула инвалидную коляску и остановилась перед стойкой, где делали куклы из глины, затем она попросила владельца сделать куклу, похожую на нее.

Хозяином стойки был старик с седой бородой, но руки у него были исключительно ловкие. По словам более молодого поколения, он принадлежал к группе мастеров-ремесленников и опекунам, которых больше всего не хватает детям в детском саду.

Чжао Цзихэн сказал Бай Шици с издевкой: «Тебе даже нравятся игрушки, которыми забавляются дети, это заставляет людей сомневаться в твоём возрасте».

Бай Шици смиренно приняла его «комплимент», она сложила ладони и улыбнулась широкой улыбкой: «Благодарю, ах, такой уникальный способ сделать мне комплимент, что я так молода, ты первый, кто это сделал».

Чжао Цзихэн был ошеломлен ее бесстыдством и подавился множеством невысказанных слов.

Не затрачивая особых усилий, владелец стойки слепил яркую и реалистичную куклу Бай Шици из глины. Помимо того, что она была немного толще оригинала, она также демонстрировала некоторую детскость и миловидность, а кончик бровей на улыбающемся лице был таким же, как и у Бай Шици.

Чжао Цзихэн был поражен мастерством этого ремесленника. В мгновение ока он забыл о своём саркастическом замечании в адрес Бай Шици и заказал сделать дюжину кукол, похожих на него.

Бай Шици сразу же задумалась о назначении этого множества кукол: «Собираешься ли ты подарить по одной из этих глиняных кукол каждой из молодых девушек, которые будут близки с тобой в будущем?»

Даже вечно серьезный Чжао Уцзю не мог не высказать свое мнение: «Возмутительно!»

«Именно так!»

Бай Шици вмешалась: «Как только вы сблизитесь, даме настолько понравится кукла, которая так похожа на тебя, что она не сможет с ней расстаться. Она будет глупо смотреть на нее, потому что будет очень скучать по тебе. Позже, когда вы разорвете отношения - не упоминай мне об этом. В определенный момент ты обязательно влюбишься в новую и забудешь о старой, а когда это время придет, они с радостью сломают руки и ноги кукле, чтобы излить свой гнев. Скоро тебя будут пытаться до неузнаваемости».

Чжао Цзихэн внезапно почувствовал холодок, пробежавший по спине. Он протянул руку, желая ударить ее, но Бай Шици уклонилась от него и пожаловалась: «Двоюродный брат, ты должен быть моим защитником, ааа. Я просто была не внимательна, не ожидала, что он укусит руку, которая его кормит!»

«Это ведь очевидно, что ты только смеешься надо мной!», - Чжао Цзихэн не пожалел ее: «Если я не побью тебя сегодня, это будет несправедливо по отношению к нашему братству». Он обогнул инвалидную коляску и пошел за Бай Шици.

Бай Шици была ловкой, как вьюн. Эти двое кружили вокруг инвалидной коляски Чжао Уцзю, поднимая шумиху. Шу Чанфэн, стоявший в нескольких шагах, был до смерти напуган. Он боялся, что господин рассердится и прикажет охранникам избить двоих военной розгой.

Улица была заполнена людьми, которые приходили и уходили - жизнь кипела во всю. Чжао Цзихэн был достаточно шумным, вдобавок к этому Бай Шици, вместе они были похожи на щебечущих восточных крапивников, порхающих вокруг принца Чжоу.

Что удивило Шу Чанфэна, принц Чжоу просто сидел в своем инвалидном кресле, совершенно не обращая внимания на шум. Он просто внимательно смотрел ясными глазами на ловкие руки владельца стойки.

Чжао Цзихэн гнался за Бай Шици, которая бегала перед Чжао Уцзю, что закрывало ему обзор. Он потянул ее за талию, заставив ее прямо упасть в его объятия.

Шу Чанфэн: «.....»

Бай Шици: «.....»

Чжао Цзихэн: «... Быстро встань, ты же раздавишь двоюродного брата!»

Голова Бай Шици ударилась о грудь Чжао Уцзю. Она почувствовала, что она чуть не сломала нос, и тут же у нее потекли слезы - это была чисто физиологическая реакция.

Она прикоснулась к своему носу, подозревая, что он мог скрывать стальную пластину на своей груди за этой одеждой, чтобы достичь такого уровня твердости.

Чжао Уцзю посмотрел на это выражение ее лица, залитое слезами. Его брови нахмурились, и он отчитал ее: «Почему ты такая беспечная и непристойная?» Он достал платок и швырнул ей в лицо.

Бай Шици слезла с него и вытерла слезы. Она редко чувствовала такое смущение. Она посмотрела на вышивку на краю платка: «Ударила ли я двоюродного брата? Я верну платок, когда постираю его».

Чжао Уцзю смеялся в своих мыслях: «Я даже не чувствовал этого.»

«Нет необходимости».

После этой неприятности Чжао Цзихэн больше не преследовал Бай Шици, он только стоял перед прилавком продавца и наблюдал, как владелец делает кукол.

После того, как глиняные куклы Чжао Цзихэна были готовы, Шу Чанфэн подошел, чтобы подтолкнуть кресло Чжао Уцзю, но его сдержала Бай Шици: «Подожди, давай сделаем еще одну для двоюродного брата».

Четыре часа спустя Чжао Уцзю сидел в своей каюте, возился с глиняной куклой, похожей на него, и выглядел задумчивым.

Когда Шу Чанфэн вошел, его взгляд упал на тело красивой куклы и не мог не вспомнить событие, которое произошло в полдень. Его голос также был несколько нерешительным: «Господин, сегодня, после того как Бай Шици уговорила всех нас сойти на берег, этот старик по фамилии Гуань выгрузил часть груза из нижнего отсека и купил еще немного груза. Согласно закону, судно должно быть уже превышает загрузку, маловероятно, что Бай Шици не знает этого!»

Слова, сказанные о Бай Шици, были нисколько не ошибочны. Четыре слова «строгое и непроницаемое лицо» застыли клеймом на лице Чжао Уцзю. Он также немного знал о правилах перевозок. Сначала у него было красивое лицо с холодностью, которая, казалось, отталкивала других, но никто не ожидал, что он внезапно продемонстрирует саркастическую улыбку: «Ты говоришь... чтобы удержать меня подальше, она дошла до того, что спустила меня на берег?»

Шу Чанфэн знал, что господин много лет служил в армии, и его мысли были безошибочными. Он считал, что нужно соблюдать все законы. Однако некоторые гражданские дела не могут быть легко решены одним лишь соблюдением закона.

Он сказал: «Нельзя исключать такую возможность».

Чжао Уцзю был почти рассержен, но также нашел над чем посмеяться, он чуть не сломал глиняную куклу в руке. С его необыкновенной сообразительностью его мозг работал быстро. Теперь ему не терпелось придумать, как с ней расправиться.

Изначально она произвела на Чжао Уцзю хорошее впечатление после того, как она подарила ему глиняную куклу, но сейчас так называемое хорошее впечатление упало со скалы в одно мгновение. Одновременно он пришел к выводу: необъяснимая забота таит злые намерения! И в своей голове он заклеил Бай Шици словами «двулика, с тремя ножами (*ведет двойную игру, предатель/нож в спину)».

Если бы Бай Шици могла увидеть свой образ в голове Чжао Уцзю, она, вероятно, осталась бы в восхищении от штампов на ее лбу, не говоря уже о том, что ни один из них не был положительным.

Чжао Уцзю на удивление точно считывает людей. На первый взгляд, Бай Шици была так же хороша, как и Чжао Цзихэн, поведение и манеры были такими же хорошими, как и у любых других детей из богатых семей. Однако на самом деле...

Младший брат двоюродного брата рос под присмотром своих родителей. Если бы он хотел соревноваться с Бай Шици, которая росла на улице, наверняка, между нами была бы огромная пропасть.

Примером этого была прогулка по городу. Чжао Цзихэн с удовольствием принес небольшую коробку глиняных кукол, но Бай Шици, прогуливаясь по улице, также приказала выгрузить контрабандные товары с корабля. Убить двух зайцев одним выстрелом.

Кукла из глины в руке Чжао Уцзю имела холодное выражение лица. Этот владелец стойки был действительно зорким, он посмотрел на сидящего в инвалидном кресле юношу и сумел точно уловить черты его лица. Фигурка стояла со скрещенными на груди руками, и Чжао Уцзю невольно вспомнил свою жизнь до того, как его ноги были повреждены.

Он вспомнил себя сидящим верхом на лошади на границе, охранявшим свой дом, защищавшим страну.

Если бы он приложил немного больше силы, он мог бы сломать руки и ноги глиняной кукле, сделав ее совершенно неузнаваемой. Неожиданно он не стал этого делать, он только взял коробку и осторожно положил фигурку.

Бай Шици не знала, что Чжао Уцзю разгадал ее секрет. Она постирала платок и лично доставила его. Она с энтузиазмом рассказывала о заведениях для гурманов с хорошей едой, которые они будут посещать в будущем.

Чжао Уцзю крепко сжал губы и ничего не говорил о том, что корабль приносит дополнительный доход. Грузовой трюм корабля, который якобы пустовал на обратном пути, был заполнен предметами личного пользования. Он также хотел увидеть, какие еще козыри у Бай Шици в руках.

Бай Шици закончила говорить ему о городах, в которых они собирались остановиться по пути в будущем, и с радостью вернулась в свою каюту.

Разумеется, каждый раз, когда они останавливались в городе, Бай Шици лично приходила и выталкивала Чжао Уцзю на прогулку. Она также очень беспокоилась о его комфорте и была очень внимательна по пути.

Чжао Уцзю с подозрением относился к болтливому рту Чжао Цзихэна, поэтому он нашел время, чтобы отвезти своего двоюродного брата на допрос: «Ты хвастался Бай Шици о моей личности?»

Чжао Цзихэн был ужасно обижен: «Двоюродный брат, разве я похож на безрассудного человека?» Он ненавидел себя за то, что он не мог просто поплакать у ног Чжао Уцзю, чтобы завоевать доверие двоюродного брата.

Чжао Уцзю махнул рукой и отпустил его. Через некоторое время из соседней каюты слышались звуки смеха. Чжао Цзихэн от души смеялся, даже несмотря на то, что каюты разделяла стена, его голос все еще был отчетливо слышен.

«Это бессердечный молодой человек, я даже не узнаю, если он продаст меня!»

Чжао Уцзю проанализировал поведение, которое Бай Шици демонстрировала во время путешествия, и решил разделить эту парочку негодяев – по его мнению, Чжао Цзихэн, несомненно, был сбит с толку Бай Шици.

Двоюродный брат защищал своего родственника несмотря на то, что знал, что тот, как он думал, был неправ.

Он не знал, что девушка, которую он встретил, не была обычным человеком, выросшим на улице. Мало того, что ее эмоции было не так легко разгадать, но и в ее сердце было множество хитрых схем.

Без сомнения, Бай Шици пришла к выводу, что Чжао Уцзю не любит ее, однако из-за личных причин она могла только притвориться глупой и быть занозой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51381/1316586>